

4. *Праксиологический компонент* выражается во владении техникой жизни в сферах личной, гражданской и профессиональной, в организованности и технологической конструктивности, в эффективной продуктивности в единицу времени.

Итоговым показателем социальной компетентности – *социальная синергия*, т. е. умение человека согласовывать интересы личные и общие, корпоративно-профессиональные и государственные, кооперировать личные усилия с усилиями других, сотрудничать, работать в коллективе.

Социальная некомпетентность есть несоответствие ценностей и знаний, способностей и умений человека его реальным социальным статусам, уровню культуры, нравственности и права; она проявляется как ценностная неразборчивость, равнодушие к жизни коллектива, государства, страны; неумение созидать общее дело, бездумное исполнение из-за угасания способности к самоопределению, существование по преимуществу в качестве объекта социальных процессов; в целом, как неумение использовать те *социальные возможности, которые имеются объективно*, а человек при этом оказывается *субъективно не на высоте их реализации*.

Вопрос о социальной компетентности выпускников – это вопрос об их социальной самозащите, об их умении владеть техникой социальной и духовной безопасности в сфере соблазнов антикультуры, Долговременной перспективой профессиональной подготовки является, на наш, взгляд, специалист, обладающий *социальной и профессиональной компетентностью*. Социальная компетентность – необходимая часть эффективной профессиональной подготовки кадров, продуктом которой является *культурный человек, нравственная личность, творческая индивидуальность, социально компетентный гражданин, профессионально компетентный специалист и патриот России*, открытый к созидательному диалогу с иными этнокультурами.

Г. Г. Грибенюк

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ ГОРНЫХ ШКОЛ УРАЛА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА (ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Становление системы образования на Урале было обусловлено социально-экономическим развитием региона, ориентированным на горно-металлургическую промышленность. Закономерно, что первые образовательные учреждения начали открываться с первой четверти XVIII в. при горных заводах.

Одним из инициаторов развития образования на Урале стал управляющий уральскими горными заводами В. Н. Татищев. Ориентация системы образования Урала в первой половине XVIII в. на попечительство со стороны заводоуправлений и государства в дальнейшем привело к тому, что именно промышленность создала

необходимые условия и стала основой расцвета художественной культуры, а художественное воспитание в системе образования было своеобразным ответом на потребности социального развития края.

С 1721 по 1737 гг. при всех крупных казенных заводах в Кунгуре, Алапаевске, Екатеринбурге и др. были открыты горные школы. К концу 1739 г. на Урале существовало 21 учебное заведение, численный контингент которых составлял около 700 учеников. Именно горные школы стали первой ступенью для жителей Урала на пути к образованности. К сожалению, для получения более основательного образования необходимо было ехать или в столицу, или за границу.

Одновременно с открытием горных школ учебных заведений, на Урале стала складываться система образования (в то время как на общегосударственном уровне единая система образования начала складываться с 1803 года после утверждения Положения об устройстве учебных заведений), включающая в себя пять основных типов образовательных учреждений – словесную, арифметическую, немецкую, латинскую и знаменованную. Каждый из этих типов включал в себя определенный набор учебных дисциплин, имеющих определенную направленность (например, гуманитарную или техническую) и конкретное прикладное значение. Так, словесная школа предоставляла первоначальную подготовку и детей обучали грамоте, чтению, письму и пению. В арифметической школе основное место занимала математика, но также изучалось черчение и горнозаводское дело.

Необходимость создания немецких школ была очевидна: основные специалисты, работавшие в горной промышленности, были выходцами из Германии, поэтому детей учили немецкому языку, который должен был пригодиться и для непосредственного общения со специалистами, и при изучении специальной технической литературы.

Можно предположить, что немецкие школы просуществовали недолго, так как благодаря развитию системы образования иностранные специалисты стали замещаться квалифицированными отечественными кадрами.

Условия приема в словесную и арифметическую школы были достаточно демократичны и обеспечивали доступность образования независимо от сословного происхождения, даже детям рабочих и низших чинов горного ведомства. (Впоследствии принцип бессловности и бесплатного обучения на низших ступенях стал основой единой системы образования России.)

Для детей иностранных специалистов, священнослужителей и высшего технического персонала были открыты латинские школы, которые также просуществовали недолго.

Знаменованная школа, в учебный план которой входило изучение черчения и рисования, содействовало развитию декоративно-прикладного искусства (художественное чугунное литье, медная посуда с чеканкой, камнерезное искусство и др.) – значительной ветви художественной культуры, фактически стала первым

типом образовательных учреждений, ориентированным на создание системы художественного воспитания детей, закладывала основы педагогики искусства.

Особая миссия горной школы вне зависимости от типа заключалась в **предоставлении возможности системного общего (элементарного) образования в сочетании с практико-ориентированным производственным обучением.**

Но следует отметить, что первоначально основными субъектами образовательно-воспитательного процесса в начале XVIII в. – и учащиеся, и родители – были старообрядцы, адаптировавшиеся к особенностям развития уральского региона. Кадры горно-промышленных предприятий также формировались из старообрядцев. По словам Н. Г. Павловского, начиная с XVIII в., Урал становится одним из ведущих центров старообрядческого движения в России, сохранившего и творчески развивающего достижения русской культуры в области литературы, музыки, изобразительного искусства и архитектуры.

В результате происходил синтез традиционного бытового уклада «раскольников-староверов», новых технологий производства и производственных отношений, крепостного права, проживания в заводских поселках со смешанным неоднородным как по национальному (в том числе аборигенные народы Урала – коми, удмуртов, манси и ханты), так и по социальному составу (крепостные «переселенцы», «приписные и др.), привел к возникновению такого научного феномена как художественная культура Урала. А развитие системы образования, возможно, стало своеобразным катализатором данного процесса, несмотря на географическую отдаленность от основных культурно-художественных центров России и Европы обеспечившего впоследствии полноценное включение уральского региона в диалог культур.

А. Ф. Гузаирова

АКТИВИЗАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СРЕДЫ

Современное школьное образование является центральным звеном в системе средств, обеспечивающих демократизацию общества и сбалансированность его развития. Успех социально-экономических и политических реформ во многом зависит от процессов, происходящих в образовании. Именно школа является носителем культуры, демократических ценностей, формирует сознание, активную жизненную позицию, воспитателем основных гражданских качеств формирующейся личности.

Преодоление отчуждения школы от общества, от принимаемых властными структурами решений может быть осуществлено через создание социально-педагогической среды, эффективного коммуникативного, деятельностного включения всех